

В диссертационный совет 03.2.010.01
созданный на базе ФГКОУ ВО
«Омская ордена Почета академия
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

644092, г. Омск, пр-т Комарова, д.7,
зал заседаний ученого совета

ОТЗЫВ официального оппонента

на диссертацию Диваева Александра Борисовича «Эффективность уголовно-процессуального воздействия», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы диссертационного исследования невозможно оспаривать. Общество и государство достигло такого уровня, когда необходим не просто закон, регулирующий определенные общественные отношения, а закон, востребованный обществом, способный оказывать влияние, воздействие на отношения, на их развитие.

Действующий уголовно-процессуальный закон не может выступать примером реализации такого требования, множество изменений норм уголовно-процессуального закона (причем кардинальных изменений) на которые указывает автор диссертационного исследования, неопределенность правовых позиций законодателя в форме противоречивости норм, пробелов в тексте закона, неполноты правовой регламентации с которыми постоянно сталкивается правоприменитель и прочие упущения законодателя, не позволяют отнести текст УПК РФ к нормативным актам способным эффективно воздействовать на сферу как правовых, так и социальных отношений.

В доктрине, несмотря на весьма активный интерес, проявляемый учеными к категории «эффективность», на что указал соискатель в разделе «степень научной разработанности темы», исследования эффективности воздействия уголовно-процессуального права через соотношение специально-юридических и общесоциальных форм, не проводились.

Таким образом, можно констатировать наличие в уголовно-процессуальной науке существенного пробела, который образовался в связи с тем, что эффективность уголовно-процессуального воздействия не рассматривалась как соотношение эффективности специально-юридических и общесоциальных форм, в то время как системный подход позволяет выявить взаимосвязь и взаимозависимость данных явлений и их влияние, воздействие на правовую и социальную сферу жизни общества.

Изложенные факты подтверждают наличие крупной научной проблемы и свидетельствуют об актуальности предпринятого А.Б. Диваевым диссертационного исследования, которое и нацелено на решение важной общественной задачи и способствует расширению научного знания.

Цель исследования определена соискателем как разработка концептуальных основ эффективного функционирования механизма уголовно-процессуального воздействия. Данная цель в полной мере соответствует научной специальности, в рамках которой выполнено диссертационное исследование. В соответствии с избранной целью соискатель сформулировал задачи исследования, а также положения, выдвигаемые на защиту.

Содержание диссертации и ее автореферата, совокупность вынесенных на защиту положений, позволяет прийти к выводу, что цель работы достигнута, а поставленные задачи в целом успешно решены.

Объектом исследования является система общественных отношений, подвергаемых специально-юридическому и общесоциальному воздействию со стороны норм уголовно-процессуального права.

Для достижения результатов исследования автор в качестве предмета исследования использовал действующее уголовно-процессуальное законодательство, судебно-следственную практику, отраженную в материалах уголовных дел, постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ, постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, судебных решениях по уголовным делам, массив пояснительных материалов к законопроектам о внесении изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство, данные официальной судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ, результаты интервьюирования судей и сотрудников правоохранительных органов, а также теоретические научные положения по теме исследования.

Исследование представленное А.Б. Диваевым опирается на заслуживающую доверия методологическую базу, в основе которой лежит всеобщий метод материалистической диалектики, который позволил автору рассмотреть все явления в совокупности, в развитии и взаимосвязи с другими правовыми и общесоциальными явлениями. В ходе исследования, в зависимости от решаемой задачи, применялся комплекс общенаучных методов: анализ и синтез, системный метод, метод структурного исследования, исторический, логический, социологический методы. Использовались и частнонаучные методы: формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод толкования и интерпретации правовых норм, метод правового моделирования.

Убедительна и эмпирическая база исследования. Автором проводились исследования в судах, органах адвокатуры, правоохранительных органах в 12 субъектах Российской Федерации; были изучены 156 уголовных дел, было проведено анкетирование и интервьюирование 112 судей, 192 работника прокуратуры, 256 следователей и дознавателей, 178 адвокатов; изучены 104 пояснительных записки к законопроектам о внесении изменений и дополнений в текст УПК РФ; автор опирался в работе на официальные статистические

данные и материалы опубликованных социологических исследований федерального уровня.

Теоретическая основа диссертационного исследования представлена широким кругом научных работ не только по уголовному процессу, но и по общей теории права, иным отраслевым правовым наукам, а также философии, социологии, конфликтологии и теории управления за авторством дореволюционных русских, советских, современных российских и зарубежных исследователей. Фактов некорректного заимствования источников не выявлено.

Теоретическая значимость исследования А.Б. Диваева обусловлена тем, что сформированные в ней положения образуют единую теоретическую концепцию обеспечения эффективности уголовно-процессуального воздействия. Результаты исследования позволили обосновать его теоретическую значимость, объяснить и прогнозировать закономерности развития и становления такой правовой категории, как эффективность уголовно-процессуального воздействия. Комплексный подход, примененный автором, позволил раскрыть существующую систему взаимосвязей и взаимозависимостей между элементами, обеспечивающими эффективное воздействие уголовно-процессуального права, избавиться от одностороннего формального подхода в оценке эффективности уголовно-процессуального права.

Практическая значимость исследования, как правильно указал соискатель, заключается в разработанных им рекомендациях и предложениях которые могут быть использованы в законопроектной деятельности как основы для формирования цели законопроекта и прогнозирования последствий его применения на уровне закона, при толковании норм права, а также в учебном процессе, при подготовке учебной и учебно-методической литературы, при преподавании курсов «уголовный процесс», «уголовно-процессуальное право» и специальных дисциплин.

Научная новизна исследования состоит в разработке концепции эффективности уголовно-процессуального воздействия как системы научно

обоснованных положений, позволяющих оценить соответствие результатов правового и общесоциального воздействия, оказываемого уголовно-процессуальным правом на определенные группы общественных отношений, исходя из единого критерия – цели такого воздействия. Соискателю определенно принадлежит приоритет в обосновании современного видения эффективности обеспечения эффективного уголовно-процессуального воздействия, в разработке методики его оценки, определения его цели.

Композиционно диссертация представляет собой целостный научный труд, структура и содержание которого обусловлены целью и задачами исследования. Диссертация включает в себя введение, 4 главы, объединяющих 13 параграфов, заключение, список литературы и приложения. Избранная структура работы позволила автору исследовать и раскрыть все основные вопросы темы.

Во введении соискатель обосновывает выбор темы исследования, ее актуальность, научную новизну, формулирует цель и задачи исследования, объект и предмет исследования, ее теоретическую и практическую значимость, обосновывается его новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования (С. 4-23).

Первая глава «Эффективность уголовно-процессуального воздействия: содержание понятия и критерии оценки» состоит из 3 параграфов. В первом параграфе «Категория «эффективность правового воздействия»: теоретико-правовые предпосылки» автор, исследует научные подходы ученых, представляющих различные отрасли права, к пониманию категории «правовое воздействие» и его соотношения с механизмом правового регулирования (С. 25-29), сущности права как явления, связанного с социальной действительностью, как механизма социального правового воздействия (С. 29-31), формулирует общее понятие правового воздействия (С. 31), рассматривает мнения ученых относительно выделения критериев эффективности (С. 45-46), возможности внедрения математических и статистических методов оценки уровня

эффективности, значение эмпирической базы, либо метода экспертной оценки изучения эффективности (С. 46-48), и их попытки разработать механизм его социального действия. Считаем обоснованным суждение, что выделение социальной природы права не умаляет значимость его нормативности, а углубляет знания о нем (С. 25-31). Исследуя понятие «эффективность» (С. 31-32) и научные концепции, разработанные учеными, связанные с данным понятием, автор абсолютно, на наш взгляд правильно, отмечает, что феноменологический подход при исследовании данного явления наиболее оправдан, нежели онтологический (С. 36-41, 62).

Второй параграф «Проблема эффективности в уголовно-процессуальной науке: история вопроса и формирование научного направления» посвящен различным аспектам развития научной мысли ученых-процессуалистов относительно теории эффективности уголовно-процессуального права (С. 51-69), заслуживает внимания и характеристика данная автором современным уголовно-процессуальным теориям эффективности, анализируя работы ученых, соискатель выделяет 4 отличительные черты (С. 70-75).

Содержание третьего параграфа «Эффективность уголовно-процессуального воздействия и методика ее оценки» адекватно своему названию. В данной статье автор формулирует базовые положения теории эффективности уголовно-процессуального воздействия, путем обоснованных ответов на ряд вопросов: а) что изучению подлежит не сама норма, а результаты ее действия (С. 78-79), вновь подчеркивая правильность феноменологического подхода при оценке эффективности уголовно-процессуального права; б) опираясь на достаточно убедительные примеры сложности применения некоторых мер пресечения (С. 86-94), обосновывает вывод, что при установлении эффективности за основу должны быть взяты и формально-юридические, и общесоциальные формы (С. 79-82), предлагает разработанную им дефиницию такого понятия как «уголовно-процессуальное воздействие» (С. 94), учитывая две формы воздействия уголовно-процессуального права,

рассматривает методику познания эффективности уголовно-процессуального воздействия в рамках двухуровневой системы (С. 94-95), высказывает мысль, что цель воздействия в рамках уголовного судопроизводства это и есть единственный критерий эффективности уголовно-процессуального воздействия (С. 95-100), формулирует понятие эффективности уголовно-процессуального воздействия (С. 100).

Глава вторая диссертации озаглавлена «Телеологический и функциональный анализ уголовно-процессуального воздействия» также охватывает три параграфа, первый из которых озаглавлен «Категория «цель» как феномен уголовно-процессуальной доктрины». В данном параграфе автор, анализируя мнения ученых (С. 109-116) относительно цели уголовного судопроизводства с позиции наказания преступника либо защиты от преступлений, вполне обоснованно выявляет пробелы в представлениях о цели уголовного процесса (С. 120-121), бесспорно следует согласиться и с тем, что автор, отсутствие в статье 6 УПК РФ упоминаний интересов государства и общества рассматривает как системную ошибку законодателя (С. 117-120), сравнивает, как данный вопрос решается в законодательстве бывших союзных республик (С. 121-123), как решался в проектах УПК РФ и при их обсуждениях, а также рассматривает критику содержания данной статьи уже после принятия закона (С. 124-128). В данном параграфе рассматриваются также проблемные вопросы, связанные с соотношением понятий задачи и цель уголовного судопроизводства, а также истина как цель уголовного судопроизводства и пр.

Второй параграф озаглавлен «Телеологические и функциональные аспекты уголовно-процессуального воздействия», в котором автор рассматривает типы целеполагания, их отличия, особенности (С. 150-152), формулирует определение цели (С. 152), логично вписывается в работу и исследование соотношения понятий «цель» и «причина» и их проявлений в уголовно-процессуальных отношениях (С. 152-159), поддерживаем и вывод автора относительно того что ни уголовный процесс, ни уголовное

судопроизводство не могут иметь цели (С. 156), определено содержание и значение процесса правообразования, состоящего, по мнению автора, из шести этапов (С. 160-164), нельзя не согласиться с мнением автора, что динамичность цели уголовно-процессуального воздействия, указывает, что социальная функция уголовного процесса связана с социальными потребностями общества, в силу чего он делает обоснованный вывод, что базовой уголовно-процессуальной потребностью следует считать признание законным акта привлечения к уголовной ответственности либо освобождения от нее (С. 165-170).

Следующий параграф «Цель уголовно-процессуального воздействия» посвящен не только собственно цели уголовно-процессуального воздействия как таковой, которую соискатель определяет как идеальную субъективную модель, вариант совершенной действительности, сформированной сознанием субъекта целеполагания (С. 180), но и задачам, благодаря постановке и решению которых, цель воплощается в жизнь (С. 180-183).

Глава третья «Содержание уголовно-процессуального воздействия» состоит из трех параграфов. В первом из которых «Уголовно-процессуальное право как средство специально-юридического воздействия» автор рассматривает один из элементов уголовно-процессуального воздействия. Исследовав генезис мнений ученых относительно соотношения понятий «уголовный процесс» и «уголовно-процессуальное право» (С. 184-188); автор обосновывает свое мнение, с которым нельзя не согласиться, относительно последовательности соотношения понятий «отношения-деятельность» (С. 188-192).

Второй параграф данной главы обозначен как «Предмет и формы общесоциального уголовно-процессуального воздействия». Автор дает характеристику, уже разработанным в науке этапам воздействия права на общественные отношения, исходя из объективности общественных отношений (С. 205-206) на примере уголовного права, а уже затем переходя к уголовно-процессуальному воздействию, представляя его на двух уровнях прямом

воздействии и опосредованном, выявляя характерные черты последнего макроуровня (С. 210-215); автор выделяет разновидности социальных конфликтов, которые могут возникать как на микро, так и на макро уровнях: между обществом и государством указывая зависимость уголовно-процессуального воздействия от социальной легитимации акта привлечения к ответственности (С. 215-220), и между участниками уголовно-процессуальных отношений (С. 220-221). Интересен подход ученого, на основании анализа представленной в науке типологии уголовного процесса, к выделению такого типа как «антиконфликтный уголовный процесс» (С. 221-224).

Следующий, третий параграф, посвященный вопросам «Прогнозирование результатов уголовно-процессуального воздействия» логично вписался в текст диссертационной работы и в разработанную автором концепцию эффективного уголовно-процессуального воздействия. Автор, указывая на причины перманентно вносимых в текст закона изменений, дополнений и корректировок, отмечает, что одной из них является недостаточное качество прогнозирования решений законодателя (С. 228-229). Обращает внимание на отсутствие единообразного понимания самого термина «прогнозирование» (С. 230-231), исследует причины не реализации положений «Концепции судебной реформы» и ряда других нормативно-правовых актов (С. 232-256) и формулирует ряд требований к научным прогнозам (С. 256-260).

Глава четвертая «Социальная природа уголовного процесса антиконфликтного типа» посвящена исключительно вопросам проявления в уголовном процессе конфликта. В первом параграфе названном «Уголовно-процессуальный конфликт как социальная основа существования уголовного процесса антиконфликтного типа» автор рассматривает понятие противоречий и уголовно-процессуального конфликта, сложившихся в науке, обращая внимание на слабые стороны определений (С. 261-265); подчеркивает возможность противоречий (конфликтов) не только между сторонами, но и внутри сторон, а также с иными субъектами, реализующими различные социальные функции

(С. 266-272). Исследование социальной природы уголовно-процессуального конфликта предопределяет необходимость обращения к изучению исследований, проводимых социологами (С. 272-274); высказывает свое мнение по вопросу соотношений таких понятий как «уголовно-процессуальный конфликт» и «противоречия уголовного судопроизводства» обоснованно указывая, что противоречия в уголовном судопроизводстве не всегда перерастают в конфликт, поскольку для этого необходима мотивация (С. 276-277); критически относится к восприятию конфликта в уголовном судопроизводстве как положительного явления (С. 277-280).

Во втором параграфе «Структура и динамика уголовно-процессуального конфликта» рассматривает данное явление комплексно и как социологическое явление (С. 280-284), и как правовое (С. 285-286), что позволило выстроить структуру уголовно-процессуального конфликта (С. 290-291, 300) и, рассмотрев мнения ученых относительно количества и содержания этапов динамики конфликта, выстроил авторскую характеристику уголовно-процессуальных конфликтов (С. 291-300).

Следующий параграф работы определен автором как «Внешняя сторона уголовно-процессуального конфликта» и характеризуется чрезмерным уклоном в сторону социологии. Автор характеризует участников конфликта начиная с уголовно-процессуальных конфликтов, возникающих на микроуровне (С. 301-313), формулирует определение уголовно-процессуальной правоспособности и дееспособности (С. 309-310), а затем переходит к характеристике участников уголовно-процессуального макроконфликта, отмечая, что их только двое – государство и общество либо часть этого общества (С. 313), выделяет их особенности (специфику) (С. 314-320), исследование такого социального понятия как «социальная сила», автор определяет составляющие фактора власти государства (С. 321-324); обосновывает целесообразность использования термина «конфликтное поведение» и формулирует его дефиницию (С. 325-327), небезынтересными представляются рассуждения автора относительно стратегии

и тактики поведения субъектов в уголовно-процессуальном конфликте (С. 327-332).

Завершающий диссертационную работу четвертый параграф четвертой главы обозначен как «Конфликтогенные факторы уголовно-процессуальных конфликтов – их внутренняя сторона». Автор выделяет три вида уголовно-процессуальных конфликтов: конфликт целей, конфликт интересов и конфликт средств и последовательно раскрывает их содержание (С. 333-358).

В заключении соискатель формулирует наиболее значимые выводы своего исследования.

В целом выполненное исследование производит весьма благоприятное впечатление. Автор показывает себя как зрелый исследователь. Работу отличает логичность и последовательность суждений. Особого внимания заслуживает демонстрация строгого подхода к постановке и решению научных задач. Проведение большого и долгосрочного научного исследования подразумевает особую дисциплину интеллектуального труда, умение организовать процесс своего научного поиска, зафиксировать опорные факты, привести достаточную для подтверждения тезисов аргументацию и отразить итоги изысканий в виде кратких выводов. Автор вполне справляется с этими требованиями, показывая контроль над текстом, а также владение принятым для подобных работ набором приемов и средств исследования.

Вместе с тем, как и любая научная работа диссертационное исследование А.Б. Диваева не свободно от некоторых спорных моментов, вызвавших следующие вопросы и замечания.

1. Требуется уточнения положение 5, вынесенное на защиту (С. 16-17, 160), где расписан по этапам (стадиям) процесс правообразования в уголовно-процессуальной сфере. Во-первых, как представляется данное положение нельзя рассматривать как абсолютно новое, поскольку стадии указанного процесса уже отчасти были описаны в своих работах учеными (см., например, В.В. Трофимов «Структура правообразовательного процесса (опыт теоретического анализа)»

Юристь-Правоведъ 2010г.), в лучшем случае данное положение следует рассматривать как уточняющие, применимо к уголовно-процессуальному праву, те выводы, которые ранее были сделаны. В связи с этим возникает вопрос, что именно нового внес автор диссертации в данное положение?

Во-вторых, указанная схема правообразования в уголовно-процессуальной сфере представляет собой идеальную теоретическую конструкцию, которая на практике хоть и встречается, но не является единственной и преобладающей, на что указывает и сам автор (С. 203), поскольку в большинстве случаев инициатором появления норм права, регламентирующих уголовно-процессуальные отношения выступает не общество, а государство.

2. Сложно согласиться с утверждением автора (С. 76) о том, что «...соблюдение процедуры вовсе не гарантирует эффективности деятельности, так как процедура – не самоцель, а поэтому эффективность воплощается не в самой деятельности, а в ее результате». Учитывая, что цель уголовно-процессуального воздействия, как указывает автор (С. 181), это «программный запрос общества, который воплощается посредством реализации уголовно-процессуальных норм правоприменителем», очевидно обществу не все равно каким образом эта реализация (т.е. уголовно-процессуальная деятельность) осуществляется, даже если она направлена исключительно для достижения ожидаемого обществом результата. Возможно, иной подход допустим и оправдан в каких-то иных сферах человеческой деятельности, но в рамках уголовно-процессуальной важен не только результат, но и каким образом он получен, поэтому соблюдение процедуры в том числе и в каких формах осуществляется уголовно-процессуальное воздействие, мы полагаем, обязательно.

3. Требуют уточнения, на наш взгляд несколько противоречивые, утверждения автора, касающихся цели эффективного уголовно-процессуального воздействия:

а) Что критерий эффективности уголовно-процессуального воздействия – это цель этого воздействия (С. 95), причем автор тут же уточняет, что именно цель, а не результат воздействия, который может рассматриваться как средство оценки эффективности. Само по себе данное утверждение вызывает возражение, поскольку определение цели воздействия не позволяет говорить об эффективности мер, которые будут предприниматься для достижения этой цели.

б) Далее автор указывает, что «единственным критерием эффективности уголовно-процессуального воздействия выступает степень реализации его цели (С. 15, 99-100).

в) на С. 359 иное определение эффективности – «это отражение цели уголовно-процессуального воздействия, воплощенная в его правовых и общесоциальных результатах».

Так что все-таки выступает критерием эффективности уголовно-процессуального воздействия: цель, степень реализации этой цели или результаты?

Кроме того, второе утверждение позволяет сделать вывод, что достижение не цели, а только какой-то ее части, степени реализации уже позволяет говорить об эффективности воздействия. Если цель в формировании бесконфликтной социальной среды (С. 18 Положение 8, вынесенное на защиту), то достижение какой степени формирования такой среды уже будет позволять говорить об эффективности воздействия?

Это также вызывает ряд вопросов: о каких степенях или уровнях достижения эффективности можно говорить (высокий, низкий, частичный и пр.) и вообще может ли эффективность иметь какие-либо степени либо нет?

Высказанные замечания, на наш взгляд, носят дискуссионный характер и могут быть предметом публичной дискуссии; они не снижают высокой и в целом положительной оценки выполненного А.Б. Диваевым диссертационного исследования.

Судя по содержанию диссертации и автореферата, представленная к защите диссертация Александра Борисовича Диваева «Эффективность уголовно-процессуального воздействия» соответствует критериям, установленным п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

Диссертация Александра Борисовича Диваева «Эффективность уголовно-процессуального воздействия» является самостоятельной, комплексной, законченной и творческой научно квалификационной работой в которой на основании выполненных автором исследований, решена научная проблема, имеющая важное политическое и социально-экономическое значение (п. 9 Положения о присуждении ученых степеней утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842).

Автор, Александр Борисович Диваев заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

25.05.2026

О.И. Даровских

Сведения об официальном оппоненте:

Даровских Ольга Игоревна

Ученая степень, ученое звание: доктор юридических наук, доцент

Научная специальность, по которой была защищена диссертация: 12.00.09
Уголовный процесс

Место работы: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Должность: профессор кафедры уголовного процесса

Адрес места работы: 198206 г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1 каб. 715

Официальный сайт в сети «Интернет»: <http://университет.мвд.рф/>

Тел.: 8 (812) 744-70-24

Электронная почта: darovskikhoi@gmail.com

